ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПО СУБРЕГИОНУ:
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Данный информационный бюллетень основан на результатах исследования Структуры «ООН-женщины» «Один год пандемии COVID-19: гендерный анализ чрезвычайных мер социально-экономической политики в отношении пандемии COVID-19, принятых в Европе и Центральной Азии», а также на многочисленных использованных в нем источниках данных.[1] В этом информационном бюллетене представлен обзор мер политики, принятых правительствами пяти стран Центральной Азии – **Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана** – в отношении социальной защиты, рынка труда и экономического, фискального и предпринимательского стимулирования.

В настоящем информационном бюллетене освещаются меры, принятые с учетом гендерной проблематики и принципа «не оставлять никого в стороне»[2]. Применяя данные подходы, правительства могут смягчить неблагоприятное и непропорциональное воздействие, которое пандемия COVID-19 оказала на женщин и уязвимые группы населения, в то же время укрепляя основы для восстановления после пандемии по принципу «лучше, чем было».

Важно отметить, что, хотя в исследовании был применен тщательный анализ, основные данные «следует трактовать с осторожностью...». Могут существовать пробелы или погрешность из-за отсутствия доступной информации, неполных сведений об объявленных мерах, избыточных сведений о мерах, которые были приостановлены, или отсутствия данных о гендерных компонентах существующих мер».[3] Следует также отметить, что, поскольку в исследовании использовался широкий подход, основанный на нескольких источниках, некоторые представленные данные могут отличаться от Глобальной системы отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов, подготовленной ПРООН и структурой «ООН-женщины» в сентябре 2020 года.

ХРОНОЛОГИЯ ПЕРВЫХ ПОДТВЕРЖДЕННЫХ СЛУЧАЕВ COVID-19 В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1 Вторичные сведения были собраны из шести источников данных: Council of Europe: Promoting and protecting women's rights at national level; International Monetary Fund Policy Tracker on Policy Responses to COVID-19; ILO Country Policy Responses; Organisation for Economic Co-operation and Development POLICY TRACKER: Tackling COVID-19 - Contributing to a global effort; World Bank Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures; Глобальная система отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов, подготовленная ПРООН и структурой «ООН-женщины»

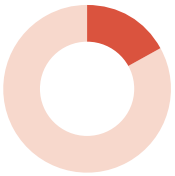
2 В соответствии с методологией, основанной на гендерном подходе, меры считаются учитывающими гендерные аспекты, если в них прямо указаны «женщины» и они «направлены на непосредственное устранение рисков и проблем, с которыми сталкиваются женщины и девушки во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19» (См. Методологическая записка в отношении Глобальной системы отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов)

3 Методологическая записка в отношении Глобальной системы отслеживания мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом гендерных факторов

КАК ОТРЕАГИРОВАЛ СУБРЕГИОН

Страна/ Территория	Меры социальной защиты	Меры в области рынка труда	Экономические, фискальные меры, меры в сфере бизнеса	ВСЕГО мер	Меры, в которых учитываются гендерные аспекты	Меры по принципу «не оставлять никого в стороне»
Казахстан	13 (45%)	5 (17%)	11 (38%)	**29**	1 (3%)	10 (35%)
Кыргызстан	7 (44%)	1 (6%)	8 (50%)	**16**	0 (0%)	5 (31%)
Таджикистан	5 (56%)	0 (0%)	4 (44%)	**9**	0 (0%)	2 (22%)
Туркменистан	1 (33%)	1 (33%)	1 (34%)	**3**	0 (0%)	1 (33%)
Узбекистан	14 (54%)	5 (19%)	7 (27%)	**26**	2 (8%)	11 (42%)
ВСЕГО	**40 (48%)**	**12 (15%)**	**31 (37%)**	**83**	**3 (4%)**	**29 (35%)**

Из 477 мер, которые были зарегистрированы в Европе и Центральной Азии для решения социально-экономических последствий пандемии COVID-19:



83

МЕРЫ

(17 % из 477)

по трем категориям были предприняты в пяти странах субрегиона Центральной Азии;

3

МЕРЫ

(4% из 83)

могут быть классифицированы как меры, в которых учитываются гендерные аспекты;

29

МЕР

(35% из 83)

могут быть классифицированы как меры, соответствующие принципу «не оставлять никого в стороне», поскольку они конкретно ссылаются на уязвимые и маргинализированные домохозяйства и группы.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Из 83 мер, собранных по всем пяти странам Центральной Азии, **40 мер (48%)** подпадают под категорию социальной защиты, поскольку они предоставляют социальную помощь, социальное страхование и социальные пособия всем гражданам или членам возрастной группы.

С гендерной точки зрения и в отношении принципа «не оставлять никого в стороне» результаты свидетельствуют о том, что:

Лишь 1 из 40 мер социальной защиты (3%) в одной стране может быть классифицирована мера, в которой учитываются гендерные аспекты. Узбекистан был единственной страной, где женщины («пожилые женщины») были четко указаны в качестве одного из получателей поддержки в натуральной форме.

Двадцать пять мер (63%) во всех пяти **странах Центральной Азии** можно классифицировать как меры, соответствующие принципу «не оставлять никого в стороне», поскольку они включают помощь и льготы в различном объеме для уязвимых и маргинализированных домохозяйств и групп населения.

ВСЕГО МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ:

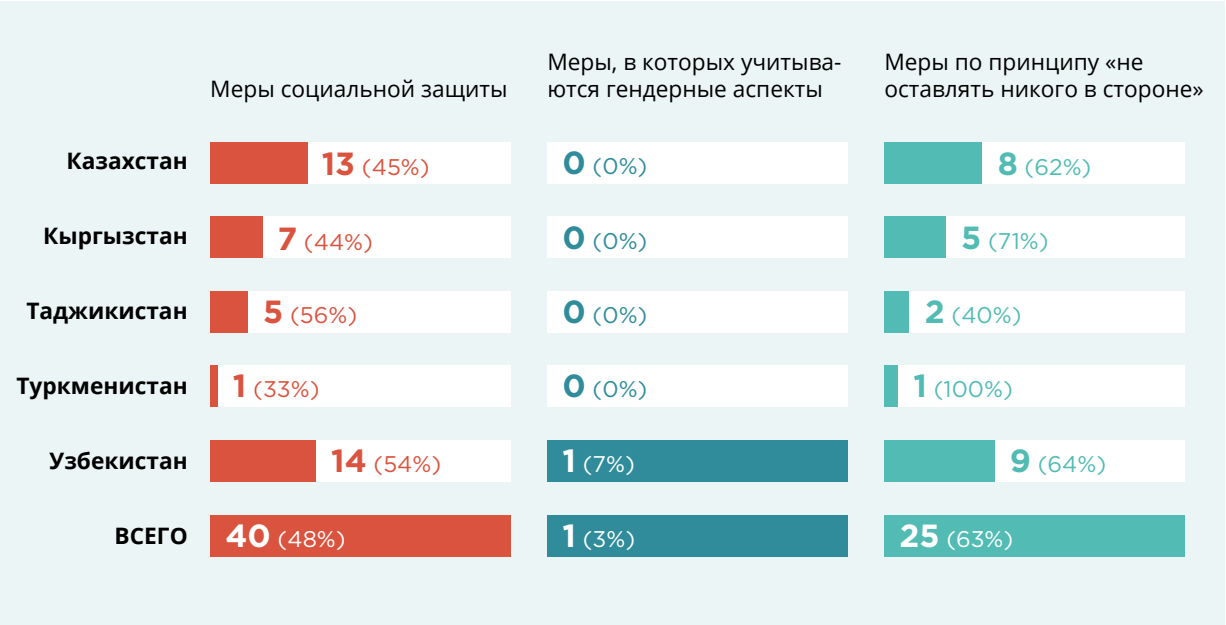
Схемы адресных денежных выплат: 7 мер в 4 странах (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан)

Помощь в оплате жилищно-коммунальных услуг и поддержка в натуральной форме: 9 мер в 5 странах (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)

Пособия по безработице и отпуск (отпуск по болезни, оплачиваемый отпуск и отпуск по семейным обстоятельствам, родительских отпуск и отпуск по уходу за ребенком): 10 мер в 3 странах (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан)

Неоплачиваемая работа по уходу: 3 меры в 2 странах (Казахстан, Узбекистан)

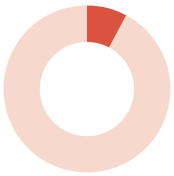
Прочие социальные пособия и помощь, включая пенсии и пособия по инвалидности: 11 мер в 4 странах (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан)



РЫНОК ТРУДА

На карте было собрано 12 мер в категории рынка труда в четырех странах Центральной Азии. Принятые меры защищают рабочие места и доходы сотрудников и помогают работодателям предприятий, пострадавших от пандемии COVID-19, снизить риски в связи с расторжением контрактов, в том числе при государственной поддержке по выплате заработной платы. Политические меры в рамках данной категории также включают нормативные изменения и/или подкрепление политики и регулирования в сфере труда.

С гендерной точки зрения и в отношении принципа «не оставлять никого в стороне» результаты свидетельствуют о том, что:



Только 1 из 12 (8 процентов) мер в области рынка труда в одной стране может быть классифицирована как мера, в которой учитываются гендерные аспекты. Узбекистан был единственной страной, в которая женщины («беременные женщины») были четко указаны в качестве одного из бенефициаров нормативных изменений трудового законодательства в отношении новых условий труда (удаленная работа с гибким графиком работы).

Четыре меры (33%) в двух странах (**Казахстан и Узбекистан**) можно классифицировать как меры, соответствующие принципу «не оставлять никого в стороне», поскольку они включают помощь и льготы в различном объеме уязвимым и маргинализированным домохозяйствам и группам населения.

ВСЕГО МЕР В ОБЛАСТИ РЫНКА ТРУДА:

Помощь по выплате заработной платы для работающих и самозанятых: 8 мер в 3 странах (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан)

Политика в области труда/нормативные изменения и/или подкрепление: 4 меры в 3 странах (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан)

	Меры в области рынка труда	Меры, в которых учитываются гендерные аспекты	Меры по принципу «не оставлять никого в стороне»
Казахстан	5 (17%)	0 (0%)	2 (40%)
Кыргызстан	1 (6%)	0 (0%)	0 (0%)
Таджикистан	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
Туркменистан	1 (33%)	0 (0%)	0 (0%)
Узбекистан	5 (19%)	1 (20%)	2 (40%)
ВСЕГО	12 (15%)	1 (8%)	4 (33%)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ФИСКАЛЬНЫЕ МЕРЫ И МЕРЫ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Все пять правительств внедрили меры реагирования на чрезвычайные ситуации в форме стратегий и программ социально-экономической поддержки, направленных на снижение экономической уязвимости экономики и граждан. **Ни в одной** из стран субрегиона женщины не были четко упомянуты в ответных мерах на чрезвычайную ситуацию в отношении пандемии COVID-19 на уровне политики. Что касается принципа «не оставлять никого в стороне», в **Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане** уязвимые домохозяйства и группы населения упоминались в мерах по оказанию поддержки в чрезвычайной ситуации на уровне политики.

Во всех странах был пересмотрен национальный бюджет для предоставления пакетов государственной фискальной помощи, в том числе посредством антикризисных фондов по борьбе с COVID-19, варьирующихся от 2 процентов ВВП в **Узбекистане** до 9 процентов в **Казахстане**.

Из 31 экономической, фискальной меры и меры в сфере бизнеса, собранной по странам Центральной Азии, лишь в рамках одной меры предлагалась поддержка феминизированным секторам экономики (т.е. секторам, в которых более высокая доля занятости среди женщин по сравнению с мужчинами). В Казахстане мера, в рамках которой прямо предлагалась кредитная поддержка МСП, включала освобождение от налогов и социальных выплат с 1 апреля по 1 октября 2020 года для отдельных секторов, включая сектор оптовой и розничной торговли, в котором занятость среди женщин составляет 18 процентов, а среди мужчин – 10,8 процента.

Хотя меры стимулирования бизнеса и предпринимательства были зарегистрированы во всех пяти странах Центральной Азии, как показало исследование, **ни в одной** стране не предлагались меры стимулирования бизнеса, которые можно было бы рассматривать как меры, в которых учитываются гендерные аспекты, в том отношении, что в них напрямую упоминаются предприятия, возглавляемые женщинами, и/или женщины как предприниматели.